

После встречи с Шизукой остаток дня пролетел незаметно и наступил следующий. Помимо привычного уже похода в школу, сегодня у нас с Мэйко запланирован поход в тренажёрный зал.

Хоть девушку и не назовёшь приятной в общении, но отчего-то она мне более симпатична, нежели та же Юика Кога. Думаю, немалую роль в этом играют её внушительные достоинства. К тому же она не пыталась меня изнасиловать...пока не пыталась.

Честно отсидев первые два урока, на перемене я вышел в коридор, чтобы бесцельно побродить по школе. В голове продолжали крутиться мысли о выборе способа заработка. Вчера вечером я попытался набросать пару страниц одной более-менее запомнившейся мне ранобэ и сразу же понял, почему писательство считается не самым лёгким делом. Вот вроде отлично помню сюжет, но только до того момента, как его нужно облечь в слова.

Тут то и появляется проблема, я абсолютно не помню какими метафорами и эпитетами пользовался оригинальный автор. Всё, что осталось в моей голове – это образы, которые образовывались в моей голове по ходу чтения. И трансформировать их в текст так, чтобы он был интересно читать, не так уж и просто. Однако, помня известное высказывание «тот может, кто думает, что может», я не собирался сдаваться на полпути. Но даже так, достижение цели потребует большого количества времени, а потому я всё чаще возвращался к идее прокачки характеристик клиентов, замаскированной под массаж. И уже выставил соответствующее объявление на одном из сайтов.

Поверхностное изучение темы дало понять, что на массаж, если тот не является медицинским, лицензия в общем-то и не нужна. А мои услуги вполне подпадают под понятие спортивного массажа. Проблема с налогами же решалась простой уплатой подоходного налога. Вроде. Я не специалист в сфере японского налогообложения, поэтому вполне могу ошибаться, не взяв в расчёт какие-то детали.

Незаметно ноги вывели меня к комнате клуба каллиграфии. Давненько я здесь не был. Отодвинув дверь, я вошёл в помещение. Взгляд сразу же зацепился за сидящую в позе сэйдза Саюки, что старательно водила кистью по листу ватмана.

— Твоя работа с кистью завораживает, — отвесил я комплемент.

— Да, я частенько слышу пересуды парней о том, как хорошо я, должно быть, обращаюсь с кистью. И с каким удовольствием они бы предоставили мне свои кисти, — вымолвила Саюки, не отводя взгляд от листа.

— Из твоего рта, как всегда, вылетает одна лишь пошлятина, — посетовал я, без труда расшифровав двойное дно её фразы.

— Будто ты ожидал от меня чего-то другого, — иронично ответила девушка.

— Действительно. Кстати, что-то давно мы с тобой не виделись. Я даже успел соскучиться по твоему грязному рту.

— О, хозяин хочет воспользоваться ротиком своей рабыни? — спросила Саюки похотливым тоном.

— Возможно, — не дал я прямого ответа, — Но больше мне интересно, почему ты вот уже несколько дней никак себя не проявляла.

— О, всё дело в твоей кисти, разворотившей мои внутренности. Мне до сих пор больно ходить, — поморщилась девушка.

— Извини, перестарался, — произнёс я, почесав затылок. Мне, действительно, не стоило так сильно налегать на девушку в её первый раз.

— Но не беспокойтесь, хозяин, моё горло в полном вашем распоряжении, — томно вымолвила Саюки, начав ползти в мою сторону на четвереньках.

Добравшись до меня, девушка потёрлась головой об мою ногу, а затем принялась зубами расстёгивать ширинку. Не с первого раза, но у неё получилось. Сам же я нехило возбудился от одного лишь лицезрения её действий.

Как только ширинка была расстёгнута, шаловливые ручки мазохистки полезли к мои трусам.

— Ну вот ты и свободен, — прошептала она, обращаясь к моему члену, а после ласково поцеловала головку, — Кажется он рад меня видеть.

— Ещё как. Мне быть нежным в этот раз? — спросил я.

— Ни в коем случае! — возмущённо нахмурилась Саюки, — Я хочу, чтобы вы грубо отымили свою сучку в горло! — воскликнула она, не изменяя своим фетишам

— Хорошо.

Намотав волосы Саюки на кулак, я насадил её голову на своего дружка, проникая до самых глубин её горла.

Девушка хрипела каждый раз, когда мой член полностью исчезал в её ротике. Её ладони упирались мне в ноги, но президент клуба каллиграфии даже и не думала пытаться оттолкнуть меня, покорно работая язычком.

Не прошло и пяти минут, как я был готов разрядиться.

— Глотай, — повелел я, прижав её голову к своему паху.

— Кха-кха-хка, — подавилась Саюки, обильно выкашливая сперму.

— Ох, я снова её пролила, — виновато выдавила девушка, — Хозяин, ваша сучка заслуживает сурового наказания.

— И какого же? — с интересом спросил я, размышляя как далеко в этот раз готова зайти её фантазия.

— Ударьте меня!

— Чего? Ты не перебарщиваешь?

— Нет, я правда этого хочу! — ответила она с невиданным энтузиазмом.

Её ответ заставил меня задуматься. С одной стороны, одна только мысль бить девушку претила мне. С другой же, она сама этого хочет. Достаточно посмотреть на её возбуждённое лицо, чтобы понять, что мой отказ лишь разочарует её. Да и в конце концов, что за сексизм, я ведь за равные права женщин и мужчин и с той же Мэйко бился вполне спокойно, не задумываясь о моральной стороне вопроса. А сейчас вдруг решил поиграть в джентльмена, что мне совсем не свойственно. Неужели на меня так повлияла память Кейки? Хотя вероятнее всего я просто столкнулся с непривычной мне ситуацией, ещё никто из девушек не просил меня её стукнуть. А жаль, ведь возможно это и есть секрет идеальных отношений.

— Ладно, — согласился я на эксперимент.

Подняв руку, отвечаю стоящей на коленях девушке звонкую пощёчину.

— Ах-х! — вскрикнула Саюки, хватаясь за место удара. На секунду мне показалось, что сейчас она расплечется. Но нет, её лицо вспыхнуло краской, а дыхание участилось.

— Ещё! — потребовала она, запуская руку под юбку.

Отвожу руку и бью по другой щеке. А затем ещё раз.

После каждой новой пощёчины девушка заводилась всё сильнее, а рука под юбкой двигалась более активно.

Спустя несколько минут такой экзекуции, обе щеки мазохистки напухли и были красными от ударов. Однако, она всё не унималась.

— Ещё! Хозяин, пожалуйста, сильнее! — возбуждённо прокричала она.

Как она и просила, в следующий удар я вложил куда больше сил, отчего девушка ничком свалилась на пол.

— Мха-ха-ха! — то ли заскулила, то ли застонала Саюки. Однако, растёкшаяся под ней лужица любовных соков однозначно намекала на то, что девушка испытала оргазм.

— Ты в порядке? — обеспокоено спросил я, склоняясь на ней.

— Да. Это было великолепно, — прошептала она, приподнимаясь.

Когда Саюки повернулась ко мне, я смог лицезреть дело рук своих. Нижняя губа девушки была разбита и из неё сочилась кровь.

— Что-то не так? — поймала на себе мой виноватый взгляд Саюки.

— Прости, я перестарался, — ответил я, указывая на губу.

— А? — удивлённо кинула она, прикасаясь к ранке, — Да ладно, ты расстроился от такой мелочи? — ресницы девушки затрепетали от охватившего её удивления.

— Мелочи? — переспросил я, озадаченно склонив голову.

— Хозяин, я принадлежу вам душой и телом. Вы можете делать со мной всё, что угодно: бить, унижать или презирать, — словно рассказывая прописные истинны ребёнку, пояснила Саюки, — Я не более чем ваша собственность, игрушка для утех, рабыня. Не смотрите на меня с такой жалостью, она мне не нужна. Вот когда вы били меня по лицу, мне было это по душе.

— Ты конченная мазохистка, — осуждающе сказал я. Стыдно признаться, но её слова заставили мой опавший член снова налиться кровью.

— Да-а, — промурлыкала довольная Саюки, — И вам, хозяин, это нравится, — заметила она, схватившись за моего дружка, боевая готовность которого не осталась ею незамеченной.

— М-м-м, — довольно простонал я, от того, что девушка стала энергично двигать рукой.

— Не хотите зайти на второй круг?

— Не думаю, что твой рот его выдержит, — колко ответил я.

— Вы правы. Но я могу обслужить вас своим нижним ртом. Что скажите, хотите отыметь вашу похотливую сучку? — встав на четвереньки, Саюки призывно завилыла задницей.

— Я думал ты всё ещё не отошла от прошлого раза.

— По правде говоря, не восстановилась лишь моя попа, которую вы так нещадно драли своим здоровяком.

— Ну раз так... — больше не сомневаясь, задираю её юбку и, отодвинув трусики, погружаюсь в истекающее соками лоно. Руками же рефлексивно хватаюсь за покачивающиеся сиськи.

— Да-а! Сожмите их!

Не став противиться, сжимаю руки, наслаждаясь приятной мягкостью полушарий.

Остановившись, переворачиваю девушку на спину, чтобы иметь возможность любоваться её прекрасным личиком, утопающем в удовольствии.

— Кья-ха! — лёгкая пощёчина заставила девушку издать удивлённо-довольный стон, — Сильнее! Долби меня сильнее! — пуще прежнего завелась мазохистка, дорвавшись до сладкого.

Однако, чем сильнее получаемое удовольствие, тем больше разыгрывается аппетит. И Саюки не стала исключением, её желания росли в геометрической прогрессии.

— Придуши меня! — воскликнула она, кладя мои руки себе на шею, — Ну же...пожалуйста, господин, — взмолилась мазохистка, видя, что я не спешу исполнять её просьбу.

— Тц, ладно. Но постучи мне по руке, когда поймёшь, что больше не можешь без воздуха, — снова поддался я на уговоры.

Хоть я и делал вид, что неохотно иду на встречу её извращённым желаниям, но это было скорее для успокоения совести. На самом же деле, я получал не меньшее удовольствие, чем сама девушка. В такие моменты во мне будто просыпалось животное начало, подталкивающее показать, кто здесь альфа-самец, а кто бесправная кукла для сексуальных утех. К счастью, я не испытывал подобных желаний в отношении Мидзухи или любой другой девушки, иначе впору было бы идти к психиатру. Хотя кого я обманываю? Мой скворечник определённо точно поехал в какую-то не ту сторону, помахав ручкой на прощание.

Отстранившись от тяжёлых дум, крепче хватаюсь за девичью шею и начинаю увеличивать силу

хвата, одновременно с тем не прекращая таранить киску стонущей подо мной извращенки.

Десяток секунд спустя Саюки широко открыла рот, судорожно пытаясь вдохнуть воздуха. Её глаза расширились, а ножки рефлекторно заелозили по полу. Однако, она даже не пыталась подать стоп-сигнал, а потому я не прекращал сжимать тонкую шею, продолжая двигать тазом.

Секунда шла за секундой, а лицо девушки всё больше синело. В один момент её глаза закатились, а мышцы влагалища начали бешено сокращаться, жадно выдаивая мой член. Я не смог выдержать такого давления, обильно заливая семенем её киску.

Несколько секунд внемного блаженство за которые я потерял всякую связь с миром, и я вновь возвращаюсь в суровую реальность, обращая внимание на состояние Саюки, чьи конечности перестали дёргаться. Спешно разжимаю хватку, понимая, что она потеряла сознание. Только спустя несколько мгновения, растянувшись в моём восприятии на долгие минуты, девушка начала подавать признаки жизни, давась кашлем и жадно хватая ртом воздух.

— Дура! Ты почему не постучала? — возмущённо крикнул я.

— Кха, прости, мне было так хорошо, что я не захотела останавливаться, — пристыженно пробормотала девушка, опуская взгляд в пол.

Не в силах сдерживать злость, отвешиваю идиотке пощёчину.

— М-м-ха-а! Спасибо, хозяин, — поблагодарила меня Саюки, приняв наказание за поощрение.

— Неделью без секса! — вынес я свой вердикт, найдя способ воздействия на непослушную рабыню.

— Что?! Но я ведь не выдержу столько! — запротестовала она.

— Ничего не знаю, у меня голова болит, — ехидно ответил я, едва удержавшись от фразы «и спать ты будешь на диване»

— А?